

МАФИЯ ШУТИТ

НИЧЕГО ЛИЧНОГО-
ТОЛЬКО ЮМОР

Микки Нокс
Мафия шутит. Ничего
личного – только юмор
Серия «Юмор – это серьезно»

indd предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22181806

Мафия Шутит. Ничего личного – только юмор Составитель М. Нокс:

ООО «ТД Алгоритм»; М; 2016

ISBN 978-5-906880-65-9

Аннотация

Аль Капоне, Лаки Лучиано, Майер Лански, Пабло Эскобар – величайшие гангстеры в истории, которые прославились отнюдь не своими преступлениями, но цепкой деловой хваткой и острым умом. Отъявленные злодеи, негодяи и создатели синдикатов убийц, они, бесспорно, обладали яркой харизмой и не чурались самоиронии. Вашему вниманию предлагается уникальная энциклопедия черного юмора. Афоризмы самых прославленных криминальных боссов в истории, наиболее яркие и эксцентричные эпизоды из их жизни, а также цитаты из гангстерских фильмов лучших режиссеров ждут вас!

Содержание

Итальянская мафия	5
Джонни Торрио	28
Альфонсо Капоне	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Мафия Шутит. Ничего личного – только юмор

Составитель М. Нокс

Серия «Юмор – это серьезно»

© Нокс М., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

* * *

*Можно ли простить врага? Бог простит! Наша
задача организовать их встречу.*

*Накорми и напои своего врага, прежде чем убить
его.*

(Аль Капоне)

Итальянская мафия

*Ничего личного, это просто бизнес.
Фразу приписывают Аль Капоне*

Мафия. Само это слово имеет итальянские, а точнее, сицилийские корни. Этимология столь же призрачна, как и история одного из самых закрытых социальных институтов в мире. Одни историки утверждают, что мафия зародилась чуть ли не в IX веке, другие настаивают на том, что она появилась в XV–XVII веках.

Как считают историки, слово изначально было аббревиатурой и расшифровывалось как *Morte alla Francia, Italia anela* («Смерть Франции, вздохни Италия»). Изначально мафией называлось сицилийское криминальное сообщество, имеющее свой определенный кодекс поведения и четкую иерархическую структуру. Впоследствии этот термин стал применяться ко всем организованным криминальным сообществам. Своего расцвета сицилийская мафия достигла в XIX веке. После того, как Наполеон Бонапарт был изгнан на остров Святой Елены, Сицилия оказалась в весьма странном положении. Государство, казалось, забыло о существовании острова. Это привело к тому, что здесь появилась своя власть. Правосудие здесь стала вершить мафия. С появлением Бенито Муссолини все изменилось.

Впрочем, все это было так давно, что давно уже потеряло черты правдоподобности. Современный этап истории организованной преступности неразрывно связан с Соединенными Штатами Америки. Именно сюда отправились гонимые режимом Муссолини преступники. Страна уже давно имела свои банды.

В середине XIX века в Штатах появилась ирландская организованная преступность. Ирландские главари банд объявили войну наглым итальянским мафиози, посягающим на их бизнес.

Итальянских и ирландских эмигрантов ненавидели. Их считали пьяницами и ворами, не принимали на работу и попросту презирали. Казалось, что сделать карьеру эмигрант может, только примкнув к одной из мафиозных группировок.

В этой обстановке общего хаоса правительство Штатов пошло на самый странный, самый глупый и попросту абсурдный шаг. В 1920 году в силу вступил Сухой закон, запрещающий транспортировку и продажу алкоголя на территории США. По мнению протестантского сообщества, ограничение продажи алкоголя должно было усмирить вконец распоясавшихся эмигрантов. На самом же деле принятие этого закона просто увеличило стоимость алкоголя в 50 раз.

Если раньше мафия представляла собой всего лишь небольшие, разрозненные криминальные сообщества, распространенные в основном в Нью-Йорке и Новом Орлеане

(причем в Новом Орлеане с мафиози привыкли разбираться методом Линча), то с января 1920 года работа на мафию стала гарантией карьеры и больших денег.

Именно на 1920-е годы пришелся расцвет «карьеры» самого неуправляемого и эксцентричного крестного отца за всю историю мафии. Альфонсо Капоне никогда не проявлял интереса к учебе. Старший из девяти детей в семье, он бросил школу в возрасте тринадцати лет. И дело тут было совсем не в том, что он рвался помочь семье. Альфонсо просто подрался с учителем, после чего объявил о своем нежелании просиживать штаны за школьной партой. Вскоре он уже помогал грузчикам на одном из рынков Нью-Йорка. И здесь уже его любовь к дракам и скандалам сослужила ему хорошую службу. Абсолютная наглость и бесстрашие, опасно граничащее с безумием, привлекли внимание Джона Торрио. Он взял мальчика к себе на службу, чему Альфонсо был очень рад. Спустя пару лет он получил свои знаменитые шрамы на лице. Торрио сделал Капоне вышибалой в одном из своих клубов. Однажды Альфонсо привычно отвесил пару скабрзных шуточек в адрес какой-то девицы. Барышня оказалась сестрой (по другой версии, женой) Фрэнка Галлуччио, известного и уважаемого гангстера. Мужчина достойно ответил за оскорбление девушки. Он оставил на лице Капоне шрамы в качестве напоминания о том, куда может привести наглость.

С тех пор Капоне больше никому не позволял так с собой

обращаться. Его нахальство и бесстрашие быстро пересекли черту адекватности. Джонни Торрио вскоре понял, что молодого человека нужно убрать от греха подальше. Количество неприятностей, которое приносил Капоне, полностью перекрывало пользу от его работы. Полиция Нью-Йорка завела на молодого человека дело и слишком часто стала наведываться в клуб Торрио. Глава банды отправил скандального самодура в Чикаго, пристроив его на работу к своему родственнику, в банду Колозимо.

Как раз в этот момент в силу вступил знаменитый Сухой закон. Колозимо вместе с Торрио начали вести незаконную продажу алкоголя. В какой-то момент стало понятно, что бизнес нужно расширять, причем немедленно, пока ниша еще свободна. Колозимо, который выступал компаньоном Торрио, был против увеличения потока алкоголя, и Торрио ничего не оставалось, кроме того как обратиться за помощью к неуправляемому Капоне. Когда Колозимо был устранен, бизнес Капоне и Торрио расцвел. Это не могло не привлечь внимания конкурентов. Ирландские банды, традиционно занимающиеся продажей алкоголя, просто не могли простить Капоне и Торрио такой беспрецедентной наглости. То и дело они перехватывали грузовики с его, Капоне, алкоголем. Юношеский максимализм Капоне чуть поугас, а неограниченная власть еще не успела вскружить голову. У него хватило терпения не вмешиваться в ставшую абсолютно бесконтрольной войну гангстеров. Одна из крупнейших

ирландских группировок Irish North во главе с Дэйоном О'Бэнионом объявила войну бизнесу Капоне и Торрио. Оставался только один выход: убраться Дэйона.

Убийство главаря банды Irish North развязало войну между ирландскими и итальянскими бандами. Первой жертвой пал брат Альфонсо, отличник Фрэнки. Затем последовало тяжелое ранение Джона Торрио. Друг Альфонсо был уже слишком стар, чтобы продолжать это сражение. Он решил сложить свои полномочия и поставил во главе банды Альфонсо.

Старый и глубоко больной Торрио отошел от дел, а Капоне развязал настоящую войну против банды О'Бэниона. Это противостояние отвлекало крестного отца, да и хороший консьюери (советник) всегда был поблизости. Единственное, чем по-настоящему прославился Капоне, было как раз умение подбирать себе умных советников. Капоне молча взирал на совершенно беспредельное сражение кланов за контроль над продажей алкоголя.

По примеру Торрио Капоне любил помогать беднякам. Он открывал бесплатные столовые, давал рабочие места и всячески помогал своим землякам, чем, естественно, полюбился народу. В то время на улицах считали, что нет и не может быть лучшего президента, чем Аль Капоне. Ведь тогда не будет ни голода, ни нищеты. Этому способствовала и любовь Капоне к журналистам. Альфонсо постоянно давал интервью и любил чувствовать себя хозяином мира. В то время

как другие боссы мафии делили бизнес, Капоне предпочитал почивать на лаврах, пить дорогой алкоголь и раздавать интервью. Журналисты буквально боготворили совершенно бесшабашного мафиози, который мог обронить в разговоре парочку таких фраз, на основе пересказа которых можно было еще многие месяцы писать громкие статьи. Никто и никогда не отзывался о легендарном мафиози как о мудром человеке, но благодаря приписанным журналистами едким фразам Капоне прославился своим острословием.

За годы расцвета деятельности Капоне было убито несколько сотен человек. Никто не сомневался в том, что к каждому из этих убийств причастен легендарный и тщеславный босс мафии. В 1929 году банда Морана стала новым врагом Альфонсо. За пару месяцев они перехватили несколько его грузовиков со спиртным. Этого оказалось достаточно для того, чтобы 14 февраля 1929 года в гараж банды Морана въехал грузовик, до предела набитый людьми Капоне. Переодетые в форму полицейских гангстеры за считанные минуты перестреляли всех людей Морана. Сам лидер группировки Багз Моран как раз спешил на склад, чтобы встретиться со своими людьми. Он был в паре метров от грузовика, как вдруг заметил людей в полицейской форме. Багз тут же свернул за угол и уселся за столик кафе, решив переждать арест только что поставленного товара. Когда раздались выстрелы, Моран понял, что случилось что-то из ряда вон выходящее. Послышались звуки полицейской сирены, и Багз поспешил

к своему складу. Он ворвался внутрь вместе с сотрудниками полиции.

Увиденное шокировало даже выдавшего всякое Багза Морана. Семь трупов были погребены под осколками спиртного. Их тела были буквально изрешечены. Ближайший подручный Морана Альберт Качеллек, также известный как Джеймс Кларк; Питер Гузенберг, Джонни Мэй, Адам Хейер, Эл «Горилла» Вейншанк и доктор Рейнхард Швиммер. Лежавшего в стороне Фрэнка Гузенберга поначалу не заметили.

Сержант Свинни увидел в углу какое-то шевеление и поспешил к еще, кажется, живому человеку.

– Кто это сделал?! – прокричал сержант, видя, что тот на последней стадии умирания.

– Ответственно заявляю, в меня никто не стрелял.

Это были последние слова Фрэнка Гузенберга. В его теле было обнаружено 22 пулевых ранения, но кодекс молчания для гангстера был превыше смерти.

Бойня 14 февраля навсегда вошла в историю мафии. Тщеславный и жестокий, Капоне, безусловно, был известным мафиози, но не более того. Американской культуре требовался герой, символ мафии вроде Супермена или Бэтмена. На эту роль был выбран Альфонсо Капоне, чье имя стало нарицательным.

Абсолютная наглость и позерство Капоне достигли своего апофеоза. Конечно, он позаботился об алиби. 14 февраля

ля 1929 года он отдыхал на популярном курорте, его видели десятки человек. Никаких доказательств его причастности к бойне 14 февраля не нашли, но в том, что организатором выступил Капоне, не сомневался никто. Снимки, сделанные на месте преступления, имели эффект взорвавшейся бомбы. Толпа, только что боготворившая Капоне, с той же страстью возненавидела его. Власти уже несколько лет как мечтали устранить этого неуправляемого мафиози. Альфонсо действительно мог разmozжить вдребезги головы людей, которых подозревал в предательстве, а затем, как ни в чем не бывало, продолжить обед. Ему приписывают более семисот жертв. Законченный психопат, который буквально нежился в лучах людской славы, он в одно мгновение лишился всего.

В 1930 году разгорелась новая война за алкоголь, инициатором которой стал Джо Массерия. Так называемая Каstellламарская война пришлась на закат карьеры Капоне. Как известно, ни одно из преступлений Капоне так и не было доказано. Тем не менее богатейший человек Америки никогда не платил налоги. По бумагам выходило, что он нищий, а это уже была лазейка, за которую и ухватилось ФБР. В 1931 году Капоне был осужден за неуплату налогов на десять лет. На предложение Альфонсо выплатить всю необходимую сумму в пятикратном размере судья ответил обвинением в неуважении к закону США. Через семь лет смертельно больного Капоне выпустили из Алькатраса. Самые преданные друзья, бухгалтер и члены его семьи вплоть до дня его смерти рас-

сказывали Капоне вымышленные истории об уважительном отношении членов других семей к легендарному боссу.

Шоу всегда должно продолжаться. Арест Капоне мало что изменил в текущем положении дел мафии. Нью-Йорк раздирали войны кланов. Битвы за алкоголь продолжались. Лаки Лучиано вместе с Вито Дженовезе и Сальваторе Маранзано решили устранить развязавшего Костелломарскую войну Джо Массерия и установить мир между семьями. Первая часть плана была с легкостью выполнена, а вот с установлением мира не сложилось. Сальваторе Маранзано провозгласил себя боссом боссов и созвал пять семей для установления мира в Нью-Йорке. Он же сформулировал кодекс поведения для мафии, а также правила мирного сосуществования. Таким образом, было установлено шаткое подобие мира, продолжавшееся лишь несколько месяцев. В 1931 году Маранзано был убит, и у руля встал стопроцентный бизнесмен, один из самых влиятельных мафиози за всю историю, Лаки Лучиано. Он предложил разграничить сферы влияния между семьями. Бонанно, Гамбино, Дженовезе, Коломбо и Лукезе – эти династии стали прототипами для романа М. Пьюзо «Крестный отец».

В 1933 году Сухой закон официально был отменен принятием 21-й поправки. Алкоголь в одно мгновение перестал приносить былую прибыль. Постепенно Америка выбиралась из глобального экономического кризиса, получившего впоследствии название Великой депрессии. Как ни странно,

но в период полнейшей разрухи мафия сослужила обществу хорошую службу. Подконтрольные боссам города существовали вполне спокойно. Гангстерские войны не касались мирных людей. Люди уважали и боготворили своих хозяев города. По воспоминаниям детей глав криминальных кланов, люди нескончаемым потоком шли к боссам для того, чтобы те решили их проблемы. Будь то мелкая кража или супружеская измена, – все шли за помощью к боссу. Люди знали, к кому нужно обращаться, когда у них возникают проблемы.

Впрочем, мафия, как и любая другая живая структура, по законам природы должна развиваться. Как известно, все в природе стремится к покою, но никогда его не достигает, так как покой для живого организма означает смерть. Структура должна либо расти, либо уменьшаться, либо захватывать новые сферы влияния, либо отступать в тень. Мафия росла и тем самым угрожала государственности. Криминальные боссы всегда жили по своим законам.

В 1930-х годах на место алкоголя пришел игорный бизнес. Лаки Лучиано, Багси Сигел, Фрэнк Костелло и Майер Лански обратили свое внимание на относительно легальный, но, безусловно, прибыльный бизнес. Все они выросли в Нью-Йорке, в нижнем Ист-Сайде, и общались с детства. Лучиано и Костелло, правда, познакомились, чуть позже, в одной из драк на улицах Нью-Йорка.

Банды превратились в мафию, а мафия в корпорацию. Несмотря на сицилийские корни, Чарльз Лучиано был аме-

риканцем до мозга костей. Если к кому и можно применить формулу «Ничего личного, только бизнес», так это к нему. Король проституток и игорного бизнеса, создатель легендарной компании «Убийства Инкорпорейтед», в конечном счете именно он создал из множества разобщенных кланов один супертрест семей. Все началось в 1929 году. Аль Капоне в своем Чикаго разбирался с Багзом Мораном и властями, а Лучиано перешел дорогу сразу двум крупным боссам: Маранзано и Массерии.

16 октября 1929 года Чарли Лучиано схватили на улице и затолкнули в машину. Он понимал, что его сейчас убьют. Кто отдал приказ? В тот момент это уже было не важно. Его подвесили на дереве на одном из пустырей возле трассы и стали тушить о него сигареты. Попытки продолжались много часов, но Лучиано так и не сказал требующуюся гангстерам информацию. В конце концов Лучиано просто потерял сознание. Он был в таком состоянии, что бандиты посчитали его умершим.

Спустя час проезжавший мимо полицейский патруль заметил его. Сняв его с дерева, полицейские с удивлением обнаружили, что Лучиано все еще жив. Служители закона немедленно отвезли его в больницу. Пятьдесят наложенных швов навсегда изменили лицо Лучиано, тем не менее он остался жив.

– You are lucky! – без конца повторял приехавший первым лучший друг Лучиано Майер Лански. С тех пор прозвище

Лаки, то есть Счастливчик, навсегда приклеилось к будущему криминальному боссу.

Законы преступного мира требовали мести, но Лучиано никогда не принимал импульсивных решений. Люди, похитившие его, услужливо упомянули имя Маранзано. Не слишком ли очевидно? Посоветовавшись с Лански, Лучиано понял, что убить его приказал Массерия. Лучиано пришел к Маранзано и предложил тому убрать Массерия с криминальной шахматной доски. Затем, правда, Маранзано тоже был убит. На всякий случай.

В конце 1920-х – начале 30-х годов Лански и Лучиано были заняты организацией работы легендарной компании «Убийства Инкорпорейтед». Своего рода профсоюз убийц вскоре работал как часы. На роли киллеров брали людей, которых никто не стал бы искать. Стопроцентные неудачники надеялись сделать криминальную карьеру, но им редко удавалось выполнить больше трех заказов. Затем их устранили. Предатели, отступники, люди недостойные, – всех их убивали сотрудники «Убийства Инкорпорейтед». Наемник не должен был иметь каких-либо контактов с жертвой. Чаще всего он просто получал заказ, приезжал в город, устранил объект и получал деньги. Корпорация работала как часы, как сеть быстрого питания. Конечно, человек с улицы не мог сделать заказ. Это была внутренняя организация, только для криминальных боссов, людей, которые были связаны законом Омерты (то есть кодексом молчания).

С середины 1930-х годов Лучиано и Лански полностью переключились на игорный бизнес. Лаки к тому моменту стал боссом, а Лански его консилъери. Уроженец города Гродно, Майер Лански был евреем, а значит, никогда не мог бы претендовать на место криминального босса сицилийской мафии. Лаки частенько упрекали в его дружбе с Лански.

Власть Лучиано стала вызывать опасения у правительства, и в 1936 году ему предъявили абсурдное обвинение. Традиция сажать криминальных боссов по странным статьям продолжалась. Лаки Лучиано был осужден за склонение к проституции. По его собственному выражению, он нарушил сотню законов, но никого и никогда к проституции не принуждал. В ходе следствия, правда, обвинение расширилось на статью за организацию сети притонов, к этому Лучиано действительно был причастен. Обвинение потребовало 50 лет заключения.

Как свидетельствуют охранники Алькатраса, по ночам узник по фамилии Капоне выл от ужаса тюремного заключения. Камера окончательно сломила его. Счастливчик Лучиано еще в молодости доказал свой характер. Тюрьма не только не сломила гангстера, но даже не помешала ему вести бизнес. Ежедневно перед решеткой тюремного двора выстраивалась очередь из людей, желающих получить от Лучиано совет или ценное указание.

В 1939 году началась Вторая мировая война, и вскоре правительство США пошло на беспрецедентный шаг. Если кто-

то способен тебя обыграть, то не лучше ли, если этот кто-то будет играть на твоей стороне? Сицилийская мафия ненавидела режим Муссолини, поэтому боссы с готовностью пошли на сделку с правительством и помогли Штатам. Обратились и к Лаки Лучиано. Единственным требованием босса был перевод в тюрьму поближе к Нью-Йорку, чтобы его друзьям удобнее было приезжать к нему за советом. Просьбу выполнили тут же, и Лучиано стал сотрудничать с правительством. По условиям контракта Лучиано должны были освободить по окончании войны. В 1946 году Лаки действительно освободили, но с обязательным условием немедленной высылки из страны. В одном из последующих интервью Лучиано сообщил, что когда самолет пролетал мимо статуи Свободы, его сердце сжалось от боли. Подобное он чувствовал лишь однажды: в тот момент, когда двери тюремной камеры захлопнулись за ним.

Естественно, Лучиано не отошел от дел. Если уж тюремная камера не смогла помешать его бизнесу, то уж высылка из страны и подавно. Впрочем, ведение дел действительно усложнилось. Несколько раз Лаки предпринимал попытки вернуться в Штаты, но каждый раз терпел поражение. Неоднократно, впрочем, он приезжал на Кубу, чем нарушал условия сделки с правительством. Вместе с Лански и Костелло он продолжал развивать сеть казино.

Майер Лански всегда интересовался игорным бизнесом. В 1930-х он обратил свой взор на Кубу, где тогда правил

не отягощенный моральными принципами Фульхенсио Батиста. Лански заключил с ним договор, по которому на территории Кубы будет открыто несколько казино, а Лански, в свою очередь, будет давать по три миллиона долларов в год за контроль над игорным бизнесом на острове.

Вскоре Лански с помощью Батисты протолкнул закон, согласно которому игорный бизнес на острове не должен был облагаться налогами. Казино при этом могли располагаться только на территории отелей, стоимость которых не ниже миллиона долларов. К тому моменту Лански построил гостиницу «Националь», самый дорогой отель в мире. Параллельно Майер развивал бизнес на Багамских островах.

Когда их общий с Лучиано друг Бакси Сигел предложил проект «Фламинго», Лански первым поддержал его. Сигел буквально бредил идеей создать оазис казино в пустыне. На тот момент в Лас-Вегасе уже были разрешены азартные игры, но ни одного приличного казино не было, не говоря уж об отелях. Повсюду были лишь кабаки для людей, желающих просадить в рулетку последние гроши. Было просто непросадительно терять такую возможность дохода. Фрэнк Костелло, Лучиано и Лански дали Сигелу миллион долларов на строительство отеля в Лас-Вегасе.

Вместе со своей подругой Вирджинией Хилл Сигел приступил к строительству отеля «Фламинго». Сигел назвал проект в честь своей возлюбленной Вирджинии Хилл, у которой были умопомрачительно рыжие волосы. Вскоре роко-

вая красавица стала руководить строительством «Фламинго». Расходы росли, Бакси приходилось снова и снова просить денег у криминальных боссов. Для Лучиано, Лански и Костелло это были незначительные траты, да и другу они безоговорочно доверяли. Ровно до того самого момента, когда Вирджиния Хилл не явилась в один из банков Цюриха с пугающе внушительной суммой в саквояже. Как потом признался Лучиано, судьба Сигела была уже решена. Никто не вправе воровать у мафии. И все же Сигела решили не трогать до конца строительства «Фламинго». Вероятно, Сигел понимал, что его судьба на волоске от гибели, и бесконечно оттягивал момент открытия отеля. В конце концов ему поставили условие: 26 декабря 1946 года казино должно открыть двери для своих игроков, а отель должен начать принимать постояльцев. Громкое открытие состоялось, но номера были не отремонтированы должным образом. Отель просто не мог вместить всех постояльцев, и казино начало терять деньги. «Фламинго» закрыли и дали Сигелу еще один шанс. 1 февраля 1947 года состоялось повторное открытие «Фламинго», на сей раз удачное. Вскоре Бакси Сигела не стало.

Лас-Вегас потихоньку начинал приносить доход. Строились казино, большинство из которых принадлежали главам криминальных сообществ. Впрочем, это уже был почти легальный бизнес.

В 1940-х годах Майер Лански начал терпеть убытки. На Кубе полным ходом шла «революция бородачей». В 1952 го-

ду Батиста был свергнут, а Кастро и Гевара начали закрывать очаги разврата и порока, которые так долго строил Лански. Казино закрывались одно за другим. Вскоре в силу вступил закон, согласно которому казино на территории Острова свободы были запрещены. Общие потери Лански составляли 17 миллионов долларов, чего он простить не мог. Тихий и очень расчетливый Майер Лански пошел на отчаянный шаг и попросил о встрече Фиделя Кастро и Эрнесто Гевару. Бизнесмен сел в свой частный самолет и отправился напрямик в Гавану.

Там его встретили Фидель Кастро и Команданте. Они были заняты стрельбой в своем тире, когда к ним привели Майера Лански. Государственные лидеры отложили свои пистолеты и благодушно выслушали Лански.

– ...Либо вы разрешаете мне игорный бизнес, либо я требую возмещения ущерба в 17 миллионов долларов, – закончил свою речь Лански.

– Почему же. Есть третий вариант. Ты просто собираешься и очень быстро улетаешь отсюда на своем самолетике, – медленно проговорил Эрнесто Гевара, прицеливаясь в одну из мишеней в тире.

Лански поднялся и молча вышел. На этом аудиенция была закончена, а Лански пришлось забыть о мечтах развития игорного бизнеса на Кубе. По крайней мере, так гласит легенда. О подробностях реальной встречи Лански с Команданте остается лишь догадываться.

На долгие годы игорный бизнес стал главной сферой деятельности мафии. Лас-Вегас вскоре стал мировой столицей казино. Гангстерские войны на время затихли. Пять семей Нью-Йорка мирно сосуществовали. Федеральное бюро расследований безуспешно вело вялотекущую войну с мифической организацией, существование которой никто и никогда не признавал.

По факту, кстати, именно благодаря мафии было создано Федеральное бюро расследований. В 1908 году была основана организация, созданная для того, чтобы бороться с мафией ее же методами. В течение пятнадцати лет ФБР было никому не известным и не нужным отделом, состоящим из нескольких странных людей. Неэффективность организации была очевидна всем. И тогда правительство поставило на место главы ФБР легендарного Джона Эдгара Гувера, по факту создавшего ФБР. Наглый и целеустремленный двадцатидевятилетний Гувер с первого же дня начал менять установленный в бюро порядок. Он разогнал почти всех сотрудников и начал набирать молодые кадры. Холостые мужчины до 35 лет заполнили отделы бюро. Вскоре Гувер принял еще одно спорное решение и принял на работу психологов. Более того, он обязал всех сотрудников бюро регулярно проходить психологическое тестирование, по результатам которого сотрудников допускали или не допускали к работе. Гувер, как и его главный враг того времени Альфонсо Капоне, любил поzerствовать. Он часто давал интервью и следил за тем, как

его представляют журналисты. Через несколько лет был принят еще один важный для истории бюро закон: сотрудникам ФБР разрешили носить при себе оружие, а также применять его при необходимости.

В общей сложности Гувер провел на посту главы ФБР сорок восемь лет. Вплоть до своей смерти в 1972 году Гувер вел свою личную войну с мафией. До 1963 года эта битва напоминала поединок с ветряными мельницами. Мафии просто не существовало. Ни один человек в мире вплоть до 1963 года не признавал само существование этой организации. Правительство предпочитало хранить скорбное молчание. Оно готово было признать существование банд, но никак не организованную и влиятельную структуру со своей иерархией и законами. Сам Гувер также всегда предпочитал отрицать сам факт существования мафии, и уж тем более считал невозможным существование организованной преступности на территории Штатов. Естественно, что война с тем, чего не существует, не могла быть успешной.

В 1963 году Джо Валачи перевернул устоявшийся порядок вещей. Этот ничем не примечательный шестидесятилетний человек на весь мир объявил о том, что является членом влиятельной криминальной организации La Cosa Nostra, мафии. В историю мафии он вошел под кличкой великий предатель.

Валачи родился в Нью-Йорке в 1903 году. Он вырос в бедной семье эмигрантов в Восточном Гарлеме. С детства Джо

смирился с тем, что его ждет карьера в криминальной среде. Даже мысли о том, что можно заняться чем-то другим, не допускал. Да и в семье все с этим свыклись. Работы тогда не было ни у кого, что уж там говорить об эмигрантах из Италии. Сразу со школьной скамьи Валачи прибился к банде Minutemen. Компания ребят, средний возраст которых составлял 18–20 лет, занималась грабежами. Здесь Валачи проявил свой главный талант: он был гениальным водителем. По признанию участников банды, он мог оторваться от любой погони. За это его ценили, но не уважали. Если Валачи – водитель, значит, в ограблении он не участвует, так за что тогда уважать? Долгое время Джо вел достаточно спокойную жизнь. Должность водителя, казалось, должна оградить его от ареста. Впрочем, в 1921 году по непонятной причине Валачи все-таки решил поучаствовать в грабеже, и тут же был взят с поличным. Его осудили на три года. Выйдя из тюрьмы, молодой человек понял, что больше не нужен своим ребятам. Попытка организовать собственную банду грабителей провалилась, и Валачи устроился на работу к Сальваторе Маранзано. Когда Лучиано расправился с мафиози, Валачи перешел к нему «по наследству». К тому моменту Лаки породнился с семьей Дженовезе, одной из пяти семей Нью-Йорка, и отправил Валачи служить к Вито Дженовезе, который на тот момент был капореджиме (младшим боссом) семьи, впоследствии Вито занял должность босса боссов Дженовезе.

В 1940-х годах на Вито Дженовезе было заведено уголовное дело. Опасаясь преследований, он вынужден был улететь в Италию, где и прожил последующие несколько лет. Вернулся Дженовезе лишь в 1950-м. Естественно, никто уже не помнил о былом величии гангстера. Вито пришлось заново доказывать свой авторитет. Став уличным боссом, он вступил в открытую борьбу за власть. Действующий босс боссов не желал уходить от дел, поэтому Вито пришлось устранить Костелло. Покушение оказалось неудачным, но Костелло все же напугался и решил уехать из страны. Свои полномочия он передал Дженовезе. Вито тут же решил организовать встречу боссов, на которой он хотел объявить о своей новой «должности».

В ноябре 1957 года состоялась так называемая «Аппалачинская конференция». Кто именно доложил о ней полиции, так и останется неизвестным. Однако факт остается фактом: прибывшие на «место преступления» служители закона застали во дворе поместья Джозефа Барбара десяток мужчин, оживленно говоривших о чем-то. Ничего противозаконного они, конечно, не совершали, но копы установили, что машины возле дома Барбара принадлежат известным мафиози, поэтому было решено арестовать всех присутствующих на встрече. Естественно, полиция так и не нашла сколько-нибудь законных оснований для заключения под стражу, но о происшествии стало известно журналистам. В течение последующих нескольких месяцев все газеты города Аппала-

чин обсуждали встречу глав мафии.

Интерес к фигуре Дженовезе достиг своего температурного максимума в 1959 году. Гангстеру было предъявлено обвинение в распространении наркотиков. Обвинение потребовало 15 лет лишения свободы. Для пожилого мафиози это фактически приравнялось пожизненному заключению. Спустя несколько недель ареста в камеру Дженовезе привели его верного солдата Джо Валачи, по вине которого Дженовезе и оказался за решеткой. По свидетельству Валачи, он день за днем ждал смерти от рук своего босса. Однажды на прогулке Вито попрощался с Валачи, поцеловав того в лоб. Джо понял этот жест. Он означал только одно: наутро его убьют.

– Я требую встречи со следователем, – закричал мужчина что было сил.

На следующий день Джо Валачи давал показания против Вито Дженовезе. Валачи просто хотел жить, и это истеричное желание заставило его нарушить закон Омерты.

Показания Валачи мало что дали следователям по делу Дженовезе, однако это было первое публичное признание существования мафии. В историю организованной преступности Валачи вошел как главный предатель. Его имя стало нарицательным.

В том же году Джон Гувер публично признал факт существования организованной преступности в США. Война с мафией стала своего рода национальной идеей. Закрывать

глаза на существование государства в государстве больше было нельзя.

Нужны были новые сотрудники, силы, а главное, необходимы были новые методы борьбы с преступностью. Джон Гуввер объявил начало новой программы по поиску информаторов. Всем стало ясно: чтобы победить мафию, нужно самому стать гангстером. От того, кого сотрудник ФБР смог уговорить стать информатором, зависела вся дальнейшая карьера служителя закона. G-мены, как их тогда называли, стали искать возможность заинтересовать потенциальных информаторов. Запугивания не могли дать нужного результата. Сотрудники ФБР стали предлагать свою защиту.

Вскоре борьба с организованной преступностью стала национальной идеей и приоритетным направлением деятельности Бюро расследований. Впрочем, поначалу все это было в основном на словах. Настоящая война с мафией началась 15 октября 1970 года. Именно в этот день в действие вступил закон РИКО (the Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act), суть которого состояла в том, что к людям, чья причастность к мафии была доказана, должны были применяться более жесткие меры наказания. Различные дополнения к этому закону значительно расширяли возможности сотрудников ФБР.

Елизавета Бута

Джонни Торрио

Хитрый Лис, Папа Джонни

(1882–1957)

Итало-американский гангстер, помог создать криминальную империю, известную как «Чикагский синдикат» в 1920-х годах, которая позже унаследована его протеже Аль Капоне. Выдвинул идею Национального преступного синдиката в 1930 году, а затем стал неофициальным советником семьи Дженовезе.

Финансы

В 43 года, перед выходом на покой, он владел 30 миллионами долларов.

Факты

В семь лет он пас слепую свинью своего отца в Бруклине; спустя полвека без лишней помпы он был одним из самых влиятельных и обеспеченных людей в национальной криминальной среде, системе, которую создали его идеи и энергия, – Мафия в США.

* * *

В тандеме с Арнольдом Ротштейном и Мейером Лански разработал основную стратегию организованной преступности в Америке. Лаки Лучиано, в конечном счете, осуществил план.

* * *

Даже после отхода от дел самые важные решения одобрялись только после совета Лиса.

* * *

На своих руках взрастил самого известного гангстера США Альфонсо Капоне.

Влияние Торрио на организованную преступность вряд ли возможно переоценить.

Создав Мафию в принципе, продержавшись 5 лет на вершине гангстерского мира, пережив 2 серьезных покушения на свою жизнь, до конца исполняя обязанности de facto Consigliere по важнейшим делам всего Синдиката, не отсидев ни дня в тюрьме, умер от сердечного приступа в кресле

парикмахерской на 76-м году жизни.

Цитаты

Истинный мафиози верит в три вещи: честь, месть и солидарность.

* * *

Какая мне разница, кто в меня стрелял, если я знаю, кто за этим стоит?

* * *

Никто не смог превзойти Джонни Торрио как организатора и администратора криминального мира в анналах американской преступности. Он бы одним из тех, кто был ближе к статусу тайного лидера нации, ее манипулятора, ее серого кардинала, чем кто бы то ни было. (Герберт Осбери)

Киновоплощения

«Аль Капоне» 1959 г. Режиссер – Ричард Уилсон. В роли Торрио – Нехемия Персофф.

«Неприкасаемые» 1959 г. Сериал. В роли Торрио – Чарльз МакГроу.

«Капоне» 1975 г. Режиссер – Стив Карвер. В роли Торрио

– Гарри Гуардино.

«Бэйб был только один» 1992 г. Режиссер – Артур Хиллер. В роли Торрио – Гай Барил.

«Хроники молодого Индианы Джонса» 1992 г. Сериал. В роли Торрио – Фрэнк Винсент.

«Неприкасаемые» 1993 г. Сериал. В роли Торрио – Берн Пивен.

«При подозрительных обстоятельствах» 1994 г. Сериал. В роли Торрио – Кейрон Джеккинис.

«Подпольная империя» 2010 г. Сериал. В роли Торрио – Грег Антоначчи.

«Рождение мафии: Чикаго». 2016 г. В роли Торрио – Пало Ротондо.

Альфонсо Капоне

Великий Аль

(1899–1947)

Альфонсо Габриэль Капоне – американский гангстер, действовавший в 1920–1930-х годах на территории Чикаго. Под прикрытием мебельного бизнеса занимался бутлегерством, игорным бизнесом и сутенерством, а также благотворительностью (открыл сеть бесплатных столовых для безработных сограждан). Яркий представитель организованной преступности США эпохи Сухого закона и Великой депрессии, зародившейся и существующей там под влиянием итальянской мафии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.